

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

На правах рукописи

Мариничева Юлия Юрьевна

**РУССКИЕ СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ:
ИСТОРИОГРАФИЯ, СЮЖЕТЫ И ПЕРСОНАЖИ**

Специальность – 10.01.09-10 – «Фольклористика»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2012

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА НА ФАКУЛЬТЕТЕ АНТРОПОЛОГИИ ЕВРОПЕЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Левинтон Георгий Ахиллович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Христофорова Ольга Борисовна

доктор филологических наук
Маркасова Елена Валерьевна

Ведущая организация: Федеральное государственное
научно-исследовательское учреждение
«Российский институт истории искусств»

Защита состоится «24» декабря 2012 г. вчасов на заседании
Специализированного совета Д.002.208.01 в Институте Русской Литературы РАН
(Пушкинский Дом) по адресу: 199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова д.4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Русской Литературы РАН
(Пушкинский Дом) по адресу: 199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, д.4.

Автореферат разослан «.....».....2012 г.

Ученый секретарь Специализированного совета
Кандидат филологических наук

С. А. Семячко

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы

На фоне хорошо изученного жанра волшебной сказки другие сказочные жанры в отечественной фольклористике исследованы значительно меньше, особенно не повезло в этом отношении сказке о животных. Исследование Е.А. Костюхина «Типы и формы животного эпоса»¹, в котором животная сказка рассматривается наряду с иными формами животного эпоса, — одна из очень немногих работ об этом жанре.

Отсутствие исследовательского внимания к животным сказкам трудно объяснить, поскольку это один из наиболее ярких в художественном отношении жанров русского фольклора, и при этом жанр актуальный: современные полевые исследования фиксируют сказки о животных в русской деревенской традиции нового века. Настоящее диссертационное исследование было призвано восполнить имеющуюся в отечественной фольклористике лакуну.

Проблематика исследования была обусловлена необходимостью предложить и обосновать набор параметров, с помощью которых можно представить жанр сказок о животных.

Описание особенностей фольклорного жанра русской животной сказки и составило главную цель исследования.

Объектом диссертационного исследования послужили сказки о животных, представленные в сборниках русских сказок XVIII—XX веков. **Предмет** исследования составили те особенности животной сказки, которые можно отнести к жанроопределяющим: система персонажей, трюк, который лежит в основе элементарного сюжета животной сказки, и, наконец, диалоги, создающие особую драматургию сказки о животных.

В исследовании были поставлены и решены следующие **задачи**:

- выявление книжных изданий русского фольклора, содержащих сказки о животных;
- обзор сказок о животных, опубликованных в изданиях XVIII—XX вв.;
- описание истории изучения, собирания и публикации русских сказок о животных;
- выявление и описание особенностей жанра животной сказки;
- разработка принципов описания сказок о животных в коммуникативном и сюжетном аспектах;
- на основе предложенной методики создание электронной базы данных по именованиям персонажей в русских сказках о животных;
- изучение именований персонажей в сказке как формы, соотносящей два важнейших признака животной сказки: круг персонажей и диалогичность;

¹ Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса. М., 1987.

- описание системы персонажей русской сказки о животных.

Решение этих задач позволило прийти к заявленной цели исследования.

Материалом для исследования послужили тексты животных сказок, выявленные в изданиях XVIII—XX веков. Общее количество сказочных текстов, рассмотренных в работе — 412. Эти тексты составляют репрезентативный корпус русских сказок о животных. Анализ данного корпуса и составил основу настоящего исследования.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Русская животная сказка состоит, прежде всего, из диалогов между персонажами. Это их свойство — умение разговаривать — составляет поэтическую условность жанра;

2. Животная сказка обладает особой системой именовании (нарицательных и собственных имен) и обращений для каждого персонажа. Сказочник четко различает именовании животных персонажей в плане повествования (в своей собственной речи) и в диалоге (в речи персонажей). Для сказочника важно, кто кого и как называет. Персонажи получают свои характеристики и прозвища в коммуникативном взаимодействии друг с другом;

3. Русская животная сказка описывает трикстерскую модель поведения;

4. Каждый персонаж в сказках о животных способен обманывать. Это происходит тогда, когда он принимает на себя роль трикстера;

5. Русские животные сказки описывают существующие в национальной культурной традиции стратегии манипулятивного поведения;

6. Сказывание животной сказки есть процесс обучения распознаванию определенных стратегий поведения. Животные в русских сказках о животных являются не только персонажами, но и вполне определенными типажам, носящими имя лисы, волка и т.д.;

7. Русская сказка о животных является самостоятельным фольклорным жанром, обладающим специфическими чертами поэтики, семантики и прагматики.

Методологические основы исследования

Решение задач, поставленных в диссертации, потребовало привлечения широкого научного контекста. Базовыми оказались исследования

Л. С. Выготского, М. М. Бахтина, Л. М. Ивлевой, К. В. Чистова, Е. С. Новик, С. Б. Адоньевой. Особое внимание было уделено феномену исполнения животной сказки и специфике сказочного диалога. Именно поэтому принципиально важными оказались работы Н. М. Герасимовой, посвященные сказочному речевому канону.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что ее результаты могут быть использованы в основных и специальных вузовских курсах по «Устному народному творчеству», «Истории и методологии отечественной фольклористики», «Основам анализа традиционного текста», «Основам фольклористики», «Текстологии и источниковедению фольклора», а также при подготовке к изданию русских сказок о животных.

Апробация работы

Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на следующих научных и научно-практических конференциях: на международной филологической конференции СПбГУ (2008, 2009, 2010, Санкт-Петербург, филологический факультет СПбГУ), на Декабрьских чтениях памяти Натальи Михайловны Герасимовой (2009, Санкт-Петербург, филологический факультет СПбГУ), на международной научной конференции «Отечественное стиховедение: 100-летние итоги и перспективы развития» (2010, Санкт-Петербург, филологический факультет СПбГУ).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и научной литературы, двух текстовых и одного цифрового приложения. Последнее представляется на отдельном электронном носителе.

Содержание диссертации

Во **«Введении»** обосновываются актуальность и научная новизна темы диссертационного сочинения, характеризуется степень изученности заявленной темы, формулируются цели и задачи работы, обосновывается выбор материала, а также дается описание структуры диссертации.

После В. Я. Проппа, который предложил разные параметры выделения сказочного жанра (по структуре или по персонажам), об особенностях жанра животной сказки никто серьезно не говорил. В. Я. Пропп в работах о жанровой классификации констатировал наличие различных критериев для выделения сказочных жанров: одни сказки выделяются по структуре, другие — по персонажам; к последним он относил и сказку о животных. С тех пор фольклористика не выдвинула существенно новых идей или критериев для выделения жанровых особенностей животной сказки. По сути, все, что мы знаем о ней, можно свести к нескольким утверждениям: сказка о животных — древнейшая форма, восходящая к тотемистическим представлениям; в

сказке о животных действуют животные персонажи, и в этом отношении она отличается от других сказочных жанров; животные персонажи представляют собой олицетворения характеров людей.

Однако, как показано в диссертации, сказка о животных обладает несколькими достаточно яркими чертами, каждая из которых в отдельности не может быть квалифицирующим признаком жанра, поскольку характерна и для иных фольклорных форм, но их совокупность описывает этот жанр исчерпывающим образом. К ним можно отнести:

во-первых, круг персонажей — при этом животные персонажи есть и в кумулятивной, и в бытовой, и в волшебной сказках;

во-вторых, прием сказочного *трюка*, который лежит в основе сюжета животной сказки. Но он же составляет основу сюжета бытовой сказки и, например, фольклорно-игрового действия;

в-третьих, диалогичность. Диалоги создают особую драматургию сказочной речи. Но диалогичность присуща и иным сказочным жанрам — кумулятивным и докучным сказкам.

Некоторые из этих черт отмечены и описаны фольклористикой, другие только названы, некоторые не выделены вовсе. Так, наряду с системой персонажей животной сказки, особенностью, позволившей определить ее как отдельный жанр, не менее яркой является и другая особенность этого жанра, которой почти не уделялось внимания. Диалоги персонажей составляют 70-90% от общего речевого объема животной сказки. Персонажи в таких сказках постоянно разговаривают друг с другом. При этом умение животных разговаривать составляет необходимое условие сказочного повествования, а не является чудесным свойством персонажей, как это происходит в волшебной сказке, в которой обычно присутствует специальная ремарка о том, что животное говорит «человечьим голосом». Драматичность сказки о животных проявляется в том, что действия персонажей в большинстве своем совершаются именно посредством их речи: они льстят, хвалят, хвастают, лебезят, передразнивают, имитируют чужой голос, угрожают и т.д. Их речевые действия на уровне исполнения (сказывания) подкреплены стилистически и интонационно: сказочники нередко разыгрывают животных по ролям, сменяя интонацию волка на интонацию лисы, меняя высоту голоса, изображая их с помощью специальных игровых жестов.

Первая глава «История изучения, издания и проблемы описания сказок о животных» посвящена обзору и анализу теоретических подходов к собиранию и изучению сказок о животных.

Можно выделить основные направления, в которых велись исследования этого жанра.

Во-первых, сказка рассматривалась в рамках исследований животного эпоса. Термин «животный эпос» обычно употребляется в двух значениях. В самом широком смысле в это понятие входят все виды нарративов о

животных (сказки, басни и т. д.). В узком значении «животным эпосом» может называться собственно эпос, прежде всего стихотворный, героями которого являются животные, как например, старофранцузский «Роман о Лисе». Как правило, такие работы не учитывают жанровой специфики сказок, а обращаются к «корням» всех повествований о животных и строят гипотезы об их происхождении. Если же исследователи обращаются к различию жанров, то пытаются представить их диахронически: обсуждают первичность мифа, басни или сказки и т. д.²

Во-вторых, существуют отдельные работы, посвященные животной сказке с точки зрения ее жанровых особенностей (поэтика жанра, связь животной сказки с другими фольклорными жанрами)³.

Наконец, ряд исследований (в основном — отдельные статьи) посвящен анализу языка и ритмической организации сказок (в том числе сказок о животных)⁴.

В главе рассматриваются и вопросы, связанные с фиксацией сказок о животных в научной и издательской традиции XIX и XX веков. Если собиратели и издатели XIX века обычно не включали сведений об исполнителях сказок и лишь в отдельных сборниках (например, сборник Д. Н. Садовникова) есть указание места и времени записи сказки, то в сборниках XX века картина уже иная. Запись сказочных текстов стремится к точности (сохраняются диалектные особенности), описываются условия бытования сказки, а в некоторых сборниках дается характеристика манеры исполнения.

Изменение фокуса внимания собирателей, издателей и исследователей сказки, произошедшее в начале XX века, обеспечило возможность представить не только текстовой, но и речевой уровень бытования исследуемого жанра.

Вторая глава «Сказка о животных в системе фольклорных жанров» посвящена проблеме выделения сказок о животных как самостоятельного жанра. Сложность этой задачи состоит в том, что некоторые сюжеты, в которых животные выступают в качестве главных персонажей, могут быть отнесены и к жанру кумулятивных сказок («Петушок подавился», «Терем мухи»), и к жанру сказок волшебных («Волк и семеро козлят»). Сюжетный репертуар животных и бытовых сказок в значительной мере одинаков: одни и

² См. *Колмачевский Л. З.* Животный эпос на Западе и у славян. Казань, 1882; *Zoological Mythology*, by Angelo de Gubernatis. London, 1872; *Дашкевич Н. П.* Вопрос о происхождении и развитии эпоса о животных по исследованиям последнего тридцатилетия. Киев, 1904; *Бобров В. А.* Русские народные сказки о животных. Варшава, 1909; *Клинггер В.* Животное в античном и современном суеверии. Киев, 1911.

³ См. *Никифоров А. И.* Жанры русской сказки [1936] // Он же. Сказка и сказочник. Сб. статей. М., 2008; Он же. Народная детская сказка драматического жанра [1928] // Там же; *Померанцева Э. В.* Русская народная сказка. М., 1963; *Бахтина В. А.* Эстетическая функция сказочной фантастики. Наблюдения над русской народной сказкой о животных. Саратов, 1972.

⁴ См. *Смирнов-Кутаческий А. М.* Творчество слова в народной сказке // Художественный фольклор. II—III. М., 1927; *Федотов О. И.* Эмбриональные элементы стиха в русской народной сказке // Русское стихосложение. Традиции и проблемы развития. М., 1985; *Рошьяну Н.* Традиционные формулы сказки. М., 1974.

те же проделки может совершать солдат в бытовой сказке или, например, лиса в сказке животной.

Спецификой животной сказки как самостоятельного жанра много занимался А. И. Никифоров. В отдельную группу он относил сказки драматические, — имеющие в своей структуре элементы театральности («Колобок», «Теремок» и т.д.), сказки чисто кумулятивные — сказки с элементом чистого нарастания («Коза с орехами», «Петушок подавился» и т.д.), сказки «игровые» («Сорока-белобока») и «басенные» сказки — сказки с преобладанием животных персонажей. Таким образом, выделение животных сказок в отдельный жанр не для всех исследователей было очевидным.

Кроме проблематичности выделения сказок о животных в самостоятельный сказочный жанр существуют проблемы и в отношении принципов собирания таких сказок. Фольклористы на протяжении длительного времени предпочитали работать со взрослыми сказочниками. И сами сказочники предпочитали рассказывать для собирателей волшебные и бытовые сказки, характеризуя сказки о животных как «робячьи». Именно этим обстоятельством может быть объяснена относительная малочисленность сказок о животных по отношению к сказкам иных жанров в сказочных сборниках. И хотя сказки о животных мало интересовали исследователей и мало ценились исполнителями, тем не менее описания процесса рассказывания животной сказки дают представление об их исполнении как драматически-игровом: с изменением голоса сказочника в соответствии со сменой персонажей. Именно описание манеры сказывания позволяет представить речевой образ каждого персонажа. Сказочник наделяет животных не только устойчивыми именами и обращениями, но и своими голосами. Тема «своего» и «не своего» голоса может стать не только фактом исполнения, но и сюжетообразующим элементом. В этом отношении особенно показателен сюжет «Волк и козлята»: волк проникает в дом козы и съедает козлят именно благодаря своему умению петать маминым голосом. Для этого кузнец кует нужную для такого голоса глотку.

Приведенные в главе параллели между сказками о животных и играми показывают драматическую природу этих сказок, суть которой заключается в разыгрывании различных ситуаций. Л. М. Ивлева отмечала, что жизнь многих фольклорных жанров связана «с особыми исполнительскими средствами, а именно — с художественным воплощением не только в слове (и в музыке), но и в жесте, мимике, выразительном или изобразительном телодвижении»⁵. Сказки о животных не просто исполняются, но разыгрываются сказочниками, и именно поэтому они особенно драматичны. Изображение животных персонажей и тех действий, которые они совершают, конфликтов, которые они создают и разрешают, требует применения различных драматических приемов: особой мимики, жестов, голоса и т.д.

⁵ *Ивлева Л. М.* Обряд. Игра. Театр // Народный театр: Сб. статей. Л., 1974. С. 21.

Третья глава «Сказка о животных: сюжеты и персонажи» посвящена рассмотрению сюжетов и структуры сказок о животных, выявлению и описанию их специфики. Анализ сказочных текстов показал следующее. Каждый из сюжетов, составляющих конкретный сказочный вариант, в свою очередь, может быть как сюжетом отдельной сказки, так и одной из повествовательных единиц в других «сложных» сказках. Основной принцип контаминирования сюжетов заключается в обязательном участии в них одного сквозного персонажа. Сквозные персонажи сложных сюжетных образований — всегда трикстеры. Основным принципом соединения сюжетов, таким образом, оказывается не просто персонаж, но персонаж, выполняющий роль трикстера и совершающий цепочку трикстерских трюков.

Основной единицей анализа настоящей главы служит сказочный текст, а не сюжет, так как исследовательский интерес направлен на сказочный текст как целое. В этой связи персонажи и действующие лица рассматриваются как отдельные повествовательные категории. Е. С. Новик, развивая идеи В. Я. Проппа, разграничивает эти категории применительно к волшебной сказке. Исследовательница отмечает целесообразность разграничения уровня действующих лиц, или деятелей (герой, вредитель, даритель и т.д.), и собственно персонажей, «т.е. действующих лиц в их семантическом определении <...> Персонаж волшебной сказки — воплощение тех семантических признаков, которые создают конфликтные ситуации и обыгрываются в пределах эпизода или всего сюжета»⁶. Действующие лица — это роли, которые выполняют персонажи в разных ситуациях.

В отношении такой повествовательной категории, как роль, сказка о животных оказывается более простой, чем волшебная. Ее анализ позволил выделить две основные роли: трикстер и его жертва. Однако набор персонажей довольно разнообразен. У каждого из персонажей есть свои действия, которые совершаются для достижения своей цели. Принимая на себя одну из двух ролей, они или обманывают (например, лиса в сюжете «Лиса крадет рыбу с воза (саней)» или волк в сюжете «Волк и козлята»), или становятся жертвой обмана (например, мужик, а потом волк в том же сюжете «Лиса крадет рыбу с воза (саней)» или козлята в сюжете «Волк и козлята»). В этом смысле нельзя не признать кажущуюся на первый взгляд примитивность такой сказки, но сама ситуация обмана — сложная коммуникативная, преимущественно речевая, ситуация, которая предполагает несколько участников и определенную последовательность действий. Е. С. Новик, развивая идеи Е. М. Мелетинского, отмечает, что для некоторых трюковых сюжетов характерна симметрия «превращение антагониста в пищу для себя / превращение себя в пищу для антагониста». Так, противник-пожиратель или похититель маскируется под родственника или доброжелателя своей жертвы и выманивает ее из безопасного места: волк

⁶ Новик Е. С. Система персонажей русской волшебной сказки // Структура волшебной сказки. М., 2001. С.122, 126.

голосом матери выманивает козлят, лиса обещает горох и выманивает петушка⁷. Важным оказывается то, что для достижения своей цели персонаж принимает на себя роль трикстера. Суть трикстерской роли состоит в убеждении потенциальной жертвы в том, что перед ней вовсе не враг. Для этого персонаж может менять голос или обещать вознаграждение. У каждого персонажа в роли трикстера в русских сказках о животных есть свой особый набор обманных приемов. Так, например, только волк меняет голос, чтобы обмануть козлят; только кот становится супругом лисы для совместного обмана других зверей. Но есть нечто общее, что объединяет все трикстерские обманы, а именно то, что эти обманы, по большей части, осуществляются посредством речи. Для того, чтобы обмануть, персонажам-трикстерам необходимо правильно обратиться к своим жертвам или правильно представиться.

Отдельно в главе рассматривается и другая повествовательная категория — персонаж. Для систематизации персонажей русской животной сказки был избран принцип частотности. Все персонажи делятся на две основные группы в зависимости от частотности их появления в сказках: центральные персонажи (заяц, лиса, медведь, волк и петух) и второстепенные (остальные персонажи). Центральные персонажи наиболее часто встречаются в сказочных текстах и являются персонажами большинства сюжетов. Основным выводом главы становится положение о том, что сказки о животных описывают трикстерские ролевые отношения и соответствующие им приемы. Центральные персонажи русской животной сказки (лиса, волк, медведь, заяц и петух), как это следует из анализа, обеспечивают репертуар трикстерских приемов.

Если вернуться к положению о том, что в сказках о животных речь идет не о проделках животных, но о различных моделях человеческого поведения, то такой принцип позволяет увидеть, какие модели трикстерского поведения оказываются наиболее значимыми для русской фольклорной традиции.

Четвертая глава «Именования и обращения в сказках о животных» посвящена анализу обращений и способов номинации сказочных персонажей. В главе описаны два подхода к исследованию обращений, сложившихся в современной филологической науке. С одной стороны, их можно рассматривать как единицу лингвистическую, то есть существующую в языке-системе, с другой — как конструктивный элемент диалога, то есть единицу, существующую в речи. В последнем случае номинация-обращение относится к коммуникативному уровню, функционируя на уровне контакта участников и формируя их отношения.

⁷ Новик Е. С. Структура сказочного трюка // От мифа к литературе: Сб. в честь семидесятилетия Е. М. Мелетинского. М., 1993. С. 141.

Н. М. Герасимова в своих работах о сказке отмечала, что сказочная речь представляет собой диалог, который разворачивается на двух уровнях. Во-первых, это диалог сказочника с аудиторией. Во-вторых, это — диалоги персонажей, за счет которых организована структура сказок о животных и которые разыгрываются сказочником в момент сказывания. В главе именовании персонажей были рассмотрены в трех планах речи: (1) диалог (обращение, ситуация я — ты), (2) диалог (именования персонажами самих себя или именовании персонажей в 3-м лице), (3) план повествования (именования персонажей сказочником-нарратором). Следуя исходной гипотезе о том, что именовании животных персонажей в повествовательной части могут различаться у сказочников разного возраста и пола, прежде всего, детей и взрослых, автор собрал и проанализировал сведения о сказочниках и их повествовательной манере. Анализ показал, что среди сказочников практически не оказалось таких, которые каким-то особым, отличным от других образом, именовали бы животных в своем повествовании, в речи «от себя». Различия в именовании персонажей были обнаружены не между разными сказочниками, но между разными речевыми планами сказки: повествованием и диалогом. В главе показано, что именовании в повествовательной части сказки нейтральны. Их поэтическое разнообразие представлено именно в речи персонажей. Кроме собственных имен и нейтральных названий были выделены три основных способа именовании:

1. термины кровного или ритуального родства и свойства (например, *брат, кум*);
2. парные тавтологические словосочетания-тождества, которые представляют собой повторение (например, *куманёк-куманёк*);
3. Рифмованные вставки или распространенные формульные обращения (например, *петушок-петушок, золотой гребешок, масляна головушка, шелкова бородушка*.).

Отдельно рассмотрены две ситуации именовании персонажей: представление персонажами самих себя, то есть «произнесение» своего собственного имени («в 1-м лице») и именовании животных персонажей другими персонажами («в 3-м лице»).

Представление персонажами самих себя — особый тип именовании, характерный, прежде всего, для кумулятивных животных сюжетов (например, «Терем мухи»). Такие сказки описывают саму систему именовании, представляя ее в виде своеобразного перечня.

Как показано в главе, выбирая и употребляя разные именовании в своей речи, персонажи выстраивают определенные отношения (например, псевдородства или свойства).

В **Заключении** обобщаются основные результаты и выводы четырех глав. Исходной предпосылкой исследования было то, что диалогичность определяет жанровую природу сказки о животных. Соответственно, одна из основных задач исследования состояла в том, чтобы описать специфику и

функцию диалогов в сказках о животных. Реплики в сказочных диалогах часто в качестве своей инициальной части содержат обращения одних персонажей к другим и их приветствия. Исходя из своих манипулятивных целей, говорящий использует разные языковые средства, в том числе — разные формы обращения: имена собственные, прозвища и т.д. Именование персонажей, как показано в работе, представляет собой способ конструирования их дальнейших отношений. Поэтому так важна инициальная часть диалога, его «завязка», ситуация обращения (иногда в сочетании с приветствием), а также моменты смены говорящих, в которых фигурируют обращения. Именно поэтому эти фрагменты сказочного повествования имеют особую поэтическую оформленность.

Важным для понимания природы сказочного диалога был вопрос о том, какие отношения выстраиваются между персонажами и какие ситуации они разыгрывают, обращаясь друг к другу тем или иным способом. В подавляющем большинстве сказок о животных персонажи заняты одним делом: они обманывают друг друга. Сказочный обман, при этом, представляет собой сложный речевой поступок, который предполагает целый набор разнообразных приемов: смена голоса, изображение кого-то другого, использование особых форм обращений и т.д. Каждый персонаж в сказках о животных способен обманывать. Это происходит тогда, когда он принимает на себя роль трикстера. Поэтому, например, и лиса, и волк, и заяц, и медведь могут стать и победителем, и жертвой: все они могут и проиграть, и выиграть. Их действия и статусы равноправны.

Опираясь на исследования Л. С. Выготского, в диссертации был сделан вывод о том, что персонажи в русских сказках о животных метафорически воплощают определенные стратегии поведения. Когда мы встречаем языковые идиоматические сравнения: *вести себя как медведь*, *заяц* или *лиса*, человеческое поведение сравнивается не с поведением животного, но с поведением персонажа сказки о животных.

Животные сказки описывают существующие в национальной фольклорной традиции стратегии манипулятивного поведения.

В приложениях представлены статистические данные и основные инструменты анализа сказок о животных.

Приложение 1 «Сказочники и репертуар сказок о животных» включает в себя список сказочников с указанием возраста, пола и названий сказок о животных, которые от них были записаны, а также названия сборников, в которых эти сказки были опубликованы.

Приложение 2 «Именования и обращения в русских сказках о животных» включает в себя таблицы, в которых представлены все именования персонажей, выявленные в обследованном корпусе сказочных текстов.

Приложением 3 (на электронном носителе) является база данных, в которую введены сведения о сказках о животных из выбранных для анализа печатных изданий (всего введено 350 сказок). Для каждой сказки учитывается ее название в цитируемом источнике, номера сюжетов по СУС, персонажи сказок, а также сведения о сказочниках, месте и времени записи, если таковые имеются. В основу базы данных были положены следующие параметры: план диалога (обращения), план диалога (именования) и план повествования.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Мариничева Ю. Ю. Обращения и прозвища в локальной традиции // Вестник Поморского университета: Сборник статей. Архангельск, 2010. № 11. С. 193—196.
2. Мариничева Ю. Ю. Русские сказки о животных: система персонажей // Антропологический форум: On-line версия. СПб., 2011. № 15 (<http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/15online/>).

Другие публикации:

1. Мариничева Ю. Ю. Семейные прозвища на Русском Севере // Международная научная конференция «Полевая этнография 2006»: Материалы конференции. СПб., 2007. С. 246—249.
2. Мариничева Ю. Ю. О сказках... // Предисловие к сборнику «Сказки в записях нового века»: On-line версия. СПб., 2011. (<http://www.folk.spbu.ru/>).